

РЕЦЕНЗИИ

М.А. Васильева

*Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына
(Библиотека-фонд «Русское Зарубежье»)*

Русская Прага о Достоевском

Рецензия на книгу: Вокруг Достоевского: В 2 т. Т. 1: О Достоевском: Сборник статей под редакцией А.Л. Бема / Сост., вступ. ст. и коммент. М. Магидовой. М.: Русский путь, 2007.

Аннотация: Статья посвящена одному из наиболее ярких интеллектуальных проектов русского зарубежья. Семинарий по изучению Достоевского, учрежденный при Русском народном университете в Праге, выпустил с 1929 по 1936 гг. три сборника «О Достоевском». Авторами сборников стали выдающиеся представители русской Праги: А.Л. Бем, В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский, Д.И. Чижевский, П.М. Бицилли, А.В. Флоровский, С.И. Гессен и др. Создавая новое направление в достоевсковедении, редактор сборников и организатор Семинария Альфред Бем смог отразить многие инновации своего времени и закрепить за Семинарием ведущие позиции как «центра изучения Достоевского».

The article is about one of the most interesting intellectual project of Russia in exile. The Seminary of Dostoevsky's studies published in 1929–1936 three volumes, included original researches by Al'fred Bem, Vasilij Zen'kovskij, Dmitrij Chizhevskij, Nikolaj Losskij, Antonin Florovskij and others members of the Seminary. The Editor of this collected articles and the creator of the Seminary Al'fred Bem could provide a new course of the literary study in abroad.

Ключевые слова: литературоведение русской эмиграции, метод «мелких» наблюдений А.Л. Бема как философская постановка вопроса и как техника анализа текста, компаративистика.

Russian study of literature in abroad, «small observations» method (A. Bem), comparative studies.

ББК: 83.3 (2 Рос)1.

Контактная информация: Москва, ул. Нижняя Радищевская, 2. Дом Русского Зарубежья. Тел. (495) 9151080. E-mail: vasilieva@bfrz.ru.

Русская Прага о Достоевском – предмет устойчивого интереса современного достоевсковедения. Перед нами сборники «О Достоевском», выходившие в межвоенной Праге в 1929, 1933 и 1936 гг., – три тома под одной обложкой [О Достоевском, 1929; О Достоевском, 1933; О Достоевском, 1936]. Их редактор А.Л. Бем (1886–1945?) готовил и четвертый сборник, но вышел он много лет спустя, в 1972 г. [О Dostojevském, 1972], «пережив» и своего вдохновителя, и знаменитую масариковскую «Русскую акцию», и эпоху расцвета пражского достоевсковедения русской эмиграции, связанную во многом с деятельностью Семинария по изучению Достоевского. Таким образом, четвертый сборник, изданный как дань памяти выдающемуся литературоведу, общественному деятелю и организатору науки русской Праги Альфреду Людвиговичу Бему вынесен за рамки нового издания. И, видимо, не случайно. Оригинальный интеллектуальный проект русского

зарубежья, каким был, безусловно, созданный Бемом Семинарий по изучению Достоевского и отразившие его работу сборники «О Достоевском» предстают перед читателем в чистом виде, без возможных вынужденных деформаций, с которыми сталкивается неоконченная работа мастера, подготовленная «посмертно».

Сам А.Л. Бем о работе Семинария писал следующее: «Осенью 1925 г. был при Русском народном университете в Праге учрежден Семинарий по изучению Достоевского. По своему характеру это было скорее научное сообщество, чем университетский семинарий обычного типа. Вокруг него объединились главным образом уже сформировавшиеся ученые, интересовавшиеся творчеством Достоевского. Этим объясняется и то, что большинство докладов, прочитанных в нем, были затем напечатаны в разных научных изданиях. <...> Всего за время существования Семинария было прочитано 58 докладов на 53 темы. Докладчиков было – 21» (с. 285). Перечень имен, привлеченных в «университетский семинарий» впечатляет, только с 1925 по 1933 гг. его участниками стали Н.О. Лосский, Д.И. Чижевский, В.В. Зеньковский, И.И. Лапшин, Л.А. Зандер, С.В. Завадский, Н.Е. Осипов, Е.А. Ляцкий, А.В. Флоровский, П.М. Бицилли, Р.В. Плетнев и др. Очевидно, что Семинарий брал на себя смелость возродить традиции академической жизни дореволюционной России, во многом он повторял традиции пушкинского Семинария С.А. Венгерова, участником которого был и сам Альфред Бем. Однако есть в работе пражского Семинария исключительная новизна, если не исследовательский «прорыв», которые можно ощутить только при внимательном последовательном «медленном» чтении сборников «О Достоевском» – от статьи к статье, вооружившись методом, который сам Бем внедрил в литературоведение, назвав его скромно «методом “мелких” наблюдений».

Что же открывается путем «мелких» наблюдений» читателю? Прежде всего, полнокровная творческая жизнь этого «научного сообщества», Семинарий оказывается не только формой научной работы, а формой мысли. Альфред Бем отличался умением выстроить диалог в научном и культурном пространстве русской диаспоры. Такими «диалогическими» проектами были и созданное им в Праге поэтическое объединение «Скит», и его литературно-критические статьи, выходявшие в периодических изданиях «Руль», «Молва» и «Меч» под рубрикой «Письма о литературе», и поддержка инициативы празднования Дня русской, давшая мощный резонанс по всем центрам русского рассеяния... Его Семинарий по изучению Достоевского также смог в межвоенной Праге выстроить интереснейший интеллектуальный диалог со «знаковыми» интеллектуальными институтами – Философским и Историческим обществами и Пражским лингвистическим кружком. Дело, конечно, не только в том, что многие участники Семинария были членами этих научных сообществ, а в том, как творчески усваивались и преобразовались результаты этого диалога уже в рамках самого Семинария и в пределах изучения творчества Достоевского.

Очевидно, Бем был диалогическим мыслителем. Как исследователь он противостоял предустановленному видению миру, окончательным дефинициям, рациональным завершенным конструкциям. В его методе «мелких наблюдений» просматривается та же установка – отказ от околотературных «общих рассуждений по поводу и в связи с Достоевским» (с. 204) и «постоянное обращение к тексту самого произведения» (с. 414). Эта феноменологическая максима, возвращение «к самим вещам» диктует и теоретическое сдерживание – не литературное произведение служит доказательством априорных «остроумных» установок исследователя, а сам текст таит в себе массу непрочитанного, не отмеченного внимательным глазом. Из этих «малых» величин, «мелких» наблюдений выстраивается живая и убедительная траектория исследования, «наука о Достоевском», выходящая, однако, далеко за пределы эмпирического стиливого анализа текста.

Сегодня не случайно в современной истории науки поставлен вопрос о том, что Бем был не только кропотливым исследователем, но оригинальным теоретиком. Так, С.Г. Бочаров обращает внимание на выдвинутую Бемом теорию «генетической памяти» литературы, непреднамеренных литературных припоминаний и проводит параллели между концепциями М.М. Бахтина (*культурно-историческая телепатия*) и В.Н. Топорова (*резонантное пространство*) [Бочаров, 2007, с. 540–541]. Концепция «литературных припоминаний» Бема получила обоснование в сборниках «О Достоевском» в программных работах «Достоевский – гениальный читатель» и «У истоков творчества Достоевского: Грибоедов, Пушкин, Гоголь, Толстой и Достоевский» (с. 206–218; 411–551). Идея «генетической памяти» в достоевсковедении Бема прочно зиждется на том, что «вся проблематика Достоевского... уже заложена была в творчестве предшественников» и «понять Достоевского вне русской литературной традиции невозможно» (с. 206).

От себя заметим, что теория «литературных припоминаний», помещенная в живую среду Семинария, оказывается не только теорией. Глубоко диалогическая, или, точнее, полифоническая, «резонирующая», она обретает многомерное звучание. При последовательном «медленном чтении» сборников становится очевидно, что А.Л. Бем, понимал идею взаимных литературных «припоминаний» и «транспонирования», «необычайной художественной восприимчивости к чужому творчеству» (с. 217) не только как тему компаративистики, но и как практическое задание в работе Семинария. Понятая так практика взаимных рецептов, перекрестных ссылок и припоминаний делает общее исследовательское усилие своеобразным многоголосием, и примененный Бемом в достоевсковедении музыкальный термин «транспонирование» здесь оказывается частью нового дискурса. Пражский Семинарий – это причудливое взаимное транспонирование тем, методов и техник анализа текста. Как сказал бы один из участников сборников «О Достоевском» П.М. Бицилли: «...Друг от друга независимые, друг на друга не сводимые и вместе с тем друг без друга немислимые голоса» [Бицилли, 2000, с. 370]. Сопоставленные вместе, труды пражского Семинария являют собой, возможно, недеklarированное теоретическое направление. Во всяком случае, идея научного «центра» заявлялась Бемом не раз: «Прага стала до некоторой степени центром изучения Достоевского вне пределов нашей родины» (с. 53). «В центре <...> научных устремлений за пределами России в деле изучения Достоевского стоит, несомненно, Прага» (с. 204). Разъятые по собраниям сочинений, упорядоченные по персоналиям эти «голоса», конечно, не теряют своей значимости, но помещенные в среду Семинария, они обретают совершенно новое качество. Множественное «отражение отражений» той или иной догадки, открытия, метода оборачивается невероятными траекториями. Отслеживание этих траекторий невольно приводит к вопросу – кто родоначальник той или иной концепции, а кто ее проводник? Однако на вопрос ответить однозначно невозможно. По правде говоря, такие глубинные, подземные переключки при всей привлекательности уяснения хронологической последовательности взаимовлияний хотелось бы оградить от попытки последовательного линейного выстраивания, от «упорядочивания», от понятийной окончательности. В этом диалоге каждый голос не завершен, не статичен, пространство обозначенных тем в работах Семинария не замкнуто. Идеи, пришедшие в семинарскую среду извне, выходя снова за ее пределы, получают новую тональность. И читателю предстоит провести увлекательнейшую сопоставительную работу.

Укажем лишь на некоторые переключки. Так, например, компаративистика Бема, его «литературные припоминания» оказали немалое влияние на концепцию сличения «родимых пятнышек» в литературоведении выдающегося филолога, автора пражских сборников П.М. Бицилли. Работы участника Семинария известного психиатра Н.Е. Осипова, безусловно, повлияли на концепции А.Л. Бема, неод-

нократно обращавшегося к «игре бессознательного» в прозе Достоевского, например, в статье «Драматизация бреда. (“Хозяйка” Достоевского)» (с. 99–131). Но совершенно по-иному идея «игры бессознательного» звучит в работе Д.И. Чижевского «Достоевский – психолог»: «Для нас здесь существенно отметить одно существенное отличие представления “бессознательного” от учений современной нам школы Фрейда <...> сознательная душевная жизнь не только снизу, но и сверху соприкасается с бессознательным; мы можем говорить не только о подсознательном, но и о над- или сверхсознательном» (с. 240). Идеи Осипова до некоторой степени сформировали и метод А.Л. Бема, но лишь «до некоторой степени». На первых порах метод «мелких наблюдений» отсылает к психоанализу, однако, в 1936 г. в третьем сборнике «О Достоевском» Бем даст развернутое описание своего метода, очевидно, прошедшего через горнило работы Семинария, через влияние идей В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, П.М. Бицилли, Д.И. Чижевского... Огромное значение для научной мысли Семинария имела работа выдающегося филолога Д.И. Чижевского «К проблеме двойника. (Из книги о формализме в этике)» (с. 54–73). Этико-онтологическая постановка вопроса о незаменимости, неповторимости каждой отдельной личности, и о душевной катастрофе двойничества как потери связи с Богом, потери онтологической устойчивости и прочности, «своего места» в мире получает множественное отражение в работах Семинария. Очевидно, что идеи статьи, прочитанной в форме доклада на Семинарии еще в 1927 г, «резонируют» также с дискуссией в пражском Философском обществе, развернувшейся 9.V.1928 между Н.О. Лосским (доклад «Индивидуальное»), Н.Е. Осиповым («Понятие индивидуальности в медицине»), И.И. Лапшиным («Проблема индивидуальности») и другими членами Общества [См.: Янцен, 2007, с. 154–214]. Заслуга Семинария по изучению Достоевского, однако, в том, что философская, этико-онтологическая проблема – через онто-герменевтику транспонируется в проблему филологическую. К этико-онтологической проблеме «своего места» Бем обращается неоднократно (например, в статье «Достоевский – гениальный читатель»). В сборнике 1936 г. она начинает звучать совершенно по-новому – как одна из обязательных составляющих в технике анализа текста. Уясняя для читателей в третьем сборнике «О Достоевском» специфику метода «мелких наблюдений», Бем напишет: «Автор исходил из убеждения, что в творчестве нет ничего случайного, что каждая мелочь имеет свой смысл и свое место в целом. Для познания этого целого необходимо тщательное наблюдение над частностью, как бы она ни казалась на первый взгляд ничтожна» (с. 414). Вот так предметный анализ текста, роднящий пражский Семинарий с формалистами, обнаруживает глубинную связь с философским поиском русской Праги, и шире – с работами русской эмиграции по этике и логике, антропологии и психологии... Семинарий Бема «резонирует» со многими инновациями эпохи и одновременно является отдельным достижением на фоне теоретического взлета русской философской мысли, инноваций Пражского лингвистического кружка и радикальных установок русского формализма. Издание сборников под одной обложкой с обширным комментарием и обстоятельной вступительной статьей известной пражской исследовательницы Марии Магидовой возрождает сегодня для читателя один из уникальных интеллектуальных проектов русской эмиграции и помогает воспринять его как одно целое.

Литература

Бицилли П.М. Трагедия Русской культуры // Трагедия русской культуры: Исследования, статьи, рецензии / Сост., вступ. ст., коммент. М.А. Васильевой. М., 2000.

- Бочаров С.Г. Генетическая память литературы. Феномен «литературного припоминания» // Бочаров С.Г. Филологические сюжеты. Москва, 2007.
- О Достоевском: Сб. ст. / Под ред. А.Л. Бема. Прага, 1929. Т. I.
- О Достоевском: Сб. ст. / Под ред. А.Л. Бема. Прага, 1933. Т. II.
- О Достоевском: Сб. ст. / Под ред. А.Л. Бема. Прага; [Берлин], 1936. Т. III.
- Янцен В. Русское философское общество в Праге по материалам архивов Д.И. Чижевского. Приложение: Д.И. Чижевский. Философское общество в Праге [1924–1927] / Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2004–2005 [7] / Под ред. М.А. Колерова и Н. Плотникова. М., 2007.
- О Dostojevském: Sborník Stati a materiálu. Praha, 1972.